

Хо Сяосяо избежала разоблачения и, облегчённо вздохнув, взяла палочки и подала тёте Чжао мягкий кусочек рыбы.

— Тётя, ешь.

— Хорошо, и ты тоже ешь.

Несмотря на то, что Хо Сяосяо уже съела целую тарелку жаренной курицы, она все равно бесстыдно уставилась на Хо Суйчэна:

— Папа, можно ещё кусочек? Только один.

— Это последний.

— Спасибо, папа!

Хо Сяосяо взяла куриную ножку и, подобно хомяку, набила рот мясом.

Обглодав ножку, Хо Сяосяо мудро решила отказаться от дополнительной порции: после целой тарелки курицы в неё бы всё равно больше не влезло.

— Папа, я наелась.

— Разве ты не голодна? Почему так мало съела?

— Я наелась, папа, теперь и ты поешь.

Хо Сяосяо почувствовала дискомфорт в животе.

В этот раз она точно переела и уже ощутила побочный эффект своей жадности.

Хо Сяосяо поняла, что её маленькое тельце неспособно переварить столько жира.

Вскоре компания покончила с обедом, и официант принёс счёт.

— Господин Хо, Ваш счёт составил 23 528 юаней.

Хо Суйчэн обычно не пересматривал счёт, поэтому сразу протянул официанту банковскую карту.

— Да, один момент.

Поднявшись, Хо Суйчэн случайно взглянул на счёт. Он привык читать текст краем глаза, поэтому заметил, что в заказе числится две порции курицы.

«Две порции?»

Хо Суйчэн взгляделся в счёт.

— Почему здесь указано две порции курицы? — спросил он, глядя на Хо Сяосяо.

— Не знаю...

— Сяосяо, хочешь, чтобы я позвал официанта?

Хо Сяосяо замолчала и в этот момент в VIP-зону вошла та самая официантка. Когда дверь открылась, Хо Сяосяо схватила И Цяня и пустилась наутёк.

— Хо Сяосяо!

— Сяосяо, стой, где стоишь!

Хо Суйчэн забрал банковскую карту и последовал за детьми.

Зал ресторана был наполнен посетителями. Хо Сяосяо тащила И Цяня к выходу.

— Сяосяо, не убегай. Когда дядя Хо спросит, я скажу, что сам съел.

— Нет. Думаешь, мой папа настолько глупый? Он знает, что это я съела. Нам следует поскорее уходить, пока не влетело!

Неожиданно из-за угла вышла маленькая девочка. Хо Сяосяо не успела остановиться, и парочка на полном ходу врезалась в неё.

Девочка отлетела назад и села на пол, а Хо Сяосяо, споткнувшись об И Цяня, упала вместе с ним.

— О-о-о-ой, больно! — заплакала девочка.

— Цяньцянь, что такое? — тут же подросла к ней мать и взяла её на руки.

— Они в меня врезались!.. — сквозь слёзы сказала Цяньцянь, указывая на Хо Сяосяо и И Цяня.

— Врезались? Ты поранилась?

— Больно!

Женщина посмотрела на Хо Сяосяо, нахмурившись:

— Ты — чей ребёнок? Почему носишься как угорелая? Где твои родители?

И Цянь помог Хо Сяосяо подняться и взглянул на женщину:

— Извините.

— Простите, тётя, мы не хотели, — добавила Хо Сяосяо.

— Где ваши родители? Как вы можете бегать по залу, когда здесь столько народа? Разве вы не знаете, что это опасно?

И Цянь и Хо Сяосяо замолчали.

— Всё хорошо, Цяньцянь, не плачь, — успокаивала женщина свою дочь.

Цяньцянь указала на свои ноги.

— Больно!

— Перестань плакать, Цяньцянь, твои ноги целы.

Сзади подошла тётя Чжао.

— Сяосяо, ты чего так бегаешь? Будь осторожнее, ты же можешь упасть!

— А я и упала, — расстроено ответила Хо Сяосяо, повернувшись к ней.

— Где ты упала? Дай посмотреть.

— Я ударилась головой, но мне не больно. И Цянь тоже упал. И Цянь, тебе больно?

И Цянь покачал головой.

— И мы случайно врезались в дочку этой тётки.

<http://tl.rulate.ru/book/38921/1464464>